

Преступления, связанные с кредитованием физлиц, как правило, квалифицируются по таким статьям Уголовного кодекса, как мошенничество (ст. 209), подделка, изготовление, использование либо сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков (ст. 380), служебный подлог (ст. 427). Все эти статьи в зависимости от тяжести содеянного предусматривают применение к виновным как штрафных санкций, так и максимального наказания – лишения свободы. По ст. 209, если речь идет о махинациях с деньгами в особо крупном размере, максимальный срок наказания – 10 лет.

На сегодняшний день в республике в основном создано правовое поле для функционирования ипотечной системы финансирования жилищного строительства. Правовое регулирование данной группы отношений осуществляется различными нормативными правовыми актами. Однако должного развития ипотечное кредитование не получило из-за целого ряда сдерживающих факторов, связанных с проблемой возврата кредитов. Это объясняется тем, что система ипотечного кредитования представляет собой сложный механизм и для его активной работы в Республике Беларусь необходимо иметь надежную законодательную базу, опирающуюся на комплексную систему нормативных правовых актов.

УДК 349.2

А.А. Греченков, Н.Н. Пашута

УСЛОВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ РЯДОВОГО И НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

До недавнего времени при решении вопросов, связанных с привлечением к материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, возникали определенные сложности. С одной стороны, Трудовой кодекс Республики Беларусь и иные акты законодательства о труде здесь не применялись. С другой стороны, Положение о материальной ответственности военнослужащих, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 ноября 2004 г. № 1477, которым следовало руководствоваться на практике, по своему содержанию (используемой терминологии, видам имущества и пр.) рассчитано именно на военнослужащих.

Ситуация изменилась после принятия действующего Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь, утвержденного указом Президента Республики Беларусь от 15 марта 2012 г. № 133. В п. 10 Положения предусмотрено, что сотрудники несут материальную ответственность за материальный ущерб, причиненный государству при исполнении служебных обязанностей, в соответствии с Положением о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь, утверждаемым Советом Министров Республики Беларусь. Реализацией данной нормы явилось принятие Советом Министров 27 августа 2012 г. постановления № 789, которым было утверждено Положение о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел. Положением устанавливаются основания и порядок привлечения к материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел за материальный ущерб, причиненный ими государству при исполнении служебных обязанностей, а также порядок определения размера ущерба и его возмещения.

Сравнительный анализ Положения и ранее принятых нормативных правовых актов позволяет констатировать, что им приняты основные подходы к решению соответствующих вопросов, которые имеют место в указанных актах.

По аналогии с ранее принятыми нормативными правовыми актами рассматриваемое положение определяет четыре основных этапа (стадии) привлечения сотрудника к материальной ответственности: определение условий, при одновременном наличии которых может иметь место привлечение сотрудника к материальной ответственности; определение вида (размера) материальной ответственности сотрудника: полная или ограниченная; определение размера причиненного сотрудником ущерба; определение порядка возмещения ущерба: добровольный или принудительный, если принудительный – то внесудебный (бесспорный) или судебный.

Остановимся подробнее на сравнительно-правовой характеристике условий, при одновременном наличии которых может иметь место привлечение сотрудника к материальной ответственности.

Как и ТК, положение устанавливает, что при определении размера причиненного сотрудником ущерба учитывается только реальный ущерб, упущенная выгода не учитывается. При этом в отличие от ТК и по аналогии с Положением о материальной ответственности военнослужащих исключение из данного правила (когда ущерб, причиненный не при исполнении трудовых обязанностей, возмещается с учетом неполученных доходов), к сожалению, не предусмотрено. В результате в случае причинения ущерба не при исполнении служебных обязанностей сотрудник, очевидно, будет возмещать только реальный ущерб, что вряд ли правильно.

В отличие от ТК и по аналогии с Положением о материальной ответственности военнослужащих раскрывается понятие реального ущерба. Под ним понимается утрата или повреждение имущества, а также расходы, которые орган внутренних дел произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права. При этом к имуществу относятся оружие, боеприпасы, горючее, смазочные материалы, специальные жидкости, продовольствие, вещевое имущество, здания, сооружения и иное имущество, в том числе деньги, ценные бумаги, находящиеся в государственной собственности. Вместе с тем, как и в ранее принятых нормативных правовых актах, понятие упущенной выгоды, к сожалению, не раскрывается.

По аналогии с ранее принятыми нормативными правовыми актами раскрывается понятие противоправного поведения сотрудника. Под ним понимается деяние (действие или бездействие) сотрудника, при котором он не выполняет или ненадлежащим образом выполняет свои служебные обязанности, установленные актами законодательства, в том числе Дисциплинарным уставом органов внутренних дел Республики Беларусь, Присягой лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь, а также условия заключенного с ним контракта о службе в органах внутренних дел и приказы начальников.

Характерно, что по аналогии с Положением о материальной ответственности военнослужащих не допускается привлечение сотрудника к материальной ответственности за ущерб, причиненный при исполнении приказа начальника органа внутренних дел, а также в результате правомерных действий. В случае причинения сотрудником ущерба при исполнении неправомерного приказа начальника органа внутренних дел ответственность возлагается на начальника, отдавшего такой приказ. Согласно положению к начальникам органов внутренних дел Республики Беларусь относятся прямые и непосредственные начальники, имеющие право по своему служебному положению или специальному званию отдавать подчиненным сотрудникам приказы и требовать их исполнения.

Вместе с тем, как и в ранее принятых нормативных правовых актах, в положении, к сожалению, не нашли отражения иные обстоятельства, которые согласно сложившейся практике исключают противоправность деяния, а следовательно и материальную

ответственность. Это, в частности, обоснованный риск, непреодолимая сила, необходимая оборона и крайняя необходимость (для уточнения отметим, что согласно ТК недопустимо возложение на работника ответственности только в одном из подобных случаев – за вред, который относится к категории нормального производственно-хозяйственного риска).

Как и в ранее принятых нормативных правовых актах, к сожалению, не раскрывается понятие прямой причинной связи между противоправным поведением и наступившим ущербом. О наличии прямой причинной связи между противоправным поведением сотрудника и возникшим ущербом можно говорить в случае, если непосредственной причиной ущерба являлось именно противоправное поведение сотрудника, а не какие-либо иные обстоятельства.

В качестве недостатка можно также указать, что, как и ранее принятые нормативные правовые акты, рассматриваемое положение не раскрывает понятие и формы вины. На практике для привлечения сотрудника к материальной ответственности имеет значение любая форма вины – умысел или неосторожность. При этом согласно законодательству форма вины может предопределять вид (размер) материальной ответственности – полную или ограниченную. В отличие от ТК и по аналогии с Положением о материальной ответственности военнослужащих не нашло отражение еще одно исключительно важное правило – о презумпции невиновности сотрудника в причинении ущерба. Очевидно, что в результате на практике во многих случаях сотрудники будут вынуждены доказывать отсутствие своей вины в причинении ущерба, чего в принципе быть не должно.

На основании вышеизложенного отметим, что принятие Положения о материальной ответственности лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Беларусь является важным положительным шагом на пути совершенствования законодательства о материальной ответственности сотрудников органов внутренних дел. В целом в данном акте законодательства имеют место правильные, обоснованные подходы к решению основных вопросов материальной ответственности сотрудников, многие из которых восприняты из ранее принятых нормативных правовых актов. Вместе с тем здесь присутствуют определенные недостатки, в том числе и пробелы, которые предопределяют необходимость дальнейшего совершенствования этого документа.

УДК 343 + 351.74

Н.Н. Ермолкевич

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СУЩНОСТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВА НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

В целях обеспечения социально-правовых гарантий для отдельных категорий граждан, в частности для лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, государством установлены некоторые особые правовые средства, направленные на удовлетворение жилищной потребности. К таковым следует отнести право на жилое помещение социального пользования государственного жилищного фонда.

В настоящее время право на получение жилого помещения социального пользования государственного жилищного фонда предоставлено 12 категориям граждан без учета их имущественного положения (п. 1 ст. 111 ЖК Республики Беларусь; п. 62 указа Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2005 г. № 565 «О некоторых мерах по регулированию жилищных отношений»). В их числе уволенные в запас (отставку) из числа лиц начальствующего и рядового состава ОВД, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при исполнении служебных обязанностей, кроме случаев, когда инвалидность наступила в результате противоправных действий, по причине алкогольного, наркотического, токсического опьянения, членовредительства. Это положение абсолютно оправданно с позиции законодателя, поскольку закреплено во исполнение ст. 47 Конституции, из которой следует, что государство проявляет особую заботу о лицах, утративших здоровье при защите государственных и общественных интересов.

В литературе существование конкретных жилищных правоотношений и субъективных жилищных прав чаще всего предопределяется необходимостью удовлетворения жилищной потребности. По мнению В.Ф. Чигира, которое поддержано многими белорусскими и зарубежными учеными-цивилистами (И.Н. Щемелевой, И.С. Вишневецкой и др.), в процессе удовлетворения потребностей граждан в жилье возникают жилищные отношения в узком смысле, или собственно жилищные отношения пользования жилым помещением без права собственности на него вне зависимости от оснований их возникновения. Эти отношения представляют собой вид потребления такого материального блага, как жилое помещение. Поскольку потребление не может возникнуть и существовать, если у гражданина отсутствует субъективное право на конкретное жилое помещение, субъекты таких правоотношений обладают коррелятивными (корреспондирующими) субъективными правами и обязанностями. Совокупность взаимосвязанных правомочий титульного пользователя в этих правоотношениях является правом постоянного пользования, или равнозначно – субъективным правом на жилое помещение.

Субъективное право на жилое помещение социального пользования государственного жилищного фонда также направлено на удовлетворение потребности в жилье. Объектом жилищной потребности в данном случае должно выступать жилое помещение государственного жилищного фонда, имеющее статус социального пользования, на наш взгляд, при наличии желания правообладателя использовать его для проживания. Для лица, удовлетворяющего потребность, важно не только наличие жилого помещения, но и конкретное субъективное право, благодаря которому у него возникнут возможности использовать его в соответствии с теми целями, которые ставились при удовлетворении потребности – для проживания. Однако, как справедливо отмечает С.И. Суслова в своей работе «Жилищные права: понятие и система», конечным результатом удовлетворения жилищной потребности выступает фактическое обладание конкретным жилым помещением. Следует заметить, что обладание правом на жилое помещение социального пользования государственного жилищного фонда в Республике Беларусь без реального и фактического пользования им, можно сказать, не допускается (ст. 115 ЖК).

Таким образом, критерием удовлетворения жилищной потребности должен стать факт использования соответствующего жилого помещения для проживания, поскольку удовлетворяет жилищную потребность не объект (жилое помещение) сам по себе и не заключенный договор или конкретное субъективное право на жилое помещение, а факт его использования для проживания.

Необходимо отметить, что законное обладание субъективным правом на жилое помещение социального пользования государственного жилищного фонда является основанием для использования данного жилого помещения с целью проживания. Следует ли это основание проживания считать удовлетворением жилищной потребности, следовательно конституционное право гражданина на жилище реализованным? Именно в этом и выражается сущностная характеристика рассматриваемого права как способа удовлетворения жилищной потребности.